ФИЛОСОФИЯ

УДК 130.06 DOI:10.5281/zenodo.19686194 EDN: ZKHDOW

МИФ КАК ПРОЕКЦИЯ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

© 2026 ***Т.В. Батарон***
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова»

В статье рассматривается бессознательное как ключевой элемент человеческой психики, его отражение в мифологических системах и влияние на формирование человеческой природы. Анализируется роль бессознательного в контексте философских и психоаналитических теорий Фрейда и Юнга. Подчеркивается значение мифа как коллективной проекции бессознательного, содержащей архетипические символы и нарративы, отражающие универсальные аспекты человеческого бытия. Особое внимание уделяется исследованию символики мифов как средства доступа к глубинному пониманию индивидуального и коллективного сознания. На примере анализа образа Зигфрида из оперного цикла Р. Вагнера «Кольцо Нибелунга» демонстрируется проявление архетипических аспектов бессознательного в мифологических сюжетах. Делается вывод о том, что изучение бессознательного и его отражения в мифах способствует углублению научного знания о психике, формированию ценностных ориентиров и духовному росту личности.

***Ключевые слова*:** миф, символ, архетип, бессознательное.

Введение. Бессознательное, как сфера психической деятельности, лежащая за пределами сознательного контроля, представляет собой объект пристального внимания философии и психологии на протяжении многих столетий. От античных представлений о «даймоне» как иррациональной силе, управляющей судьбой человека, до современных психоаналитических теорий бессознательное неизменно предстает как источник глубинных мотиваций, интуиции и творческих импульсов.

В мифологических системах различных культур бессознательное находит свое отражение в образах хтонических божеств, символизирующих первобытные силы природы и человеческой психики. Мифы, в свою очередь, выступают как коллективные проекции бессознательного, содержащие архетипические символы и нарративы, отражающие фундаментальные аспекты человеческого бытия.

Есть множество научных публикаций философского профиля, посвященных вопросам, где ключевыми словами оказываются «миф», «мифология» и «бессознательное». Обратимся к их краткому обзору. Так, А.А. Горелов и Т.А. Горелова [1] на Всероссийской научной конференции «Культура между Логосом и Мифом: к проблеме бессознательного» (2017) представили анализ мифологической эпохи и ее ведущих констант, посвященный коллективному бессознательному, влияющему на развитие культуры.

В статье В.А. Масловой [2] утверждается, что миф, с одной стороны, сформировал коллективное бессознательное, с другой − коллективное бессознательное лежит у истоков мифа. Автор показывает, что коллективное бессознательное можно исследовать двумя путями: через изучение мифологии и путём анализа психики человека.

Е.В. Рочняк [3] пишет, что миф представляет собой неотъемлемую часть человеческого бытия, сознания и культуры, специфическую форму восприятия и

конструирования окружающего мира. Он характеризуется единством субъекта и объекта, реального и вымышленного, профанного и божественного, сознательного и бессознательного.

Собственно, автору также доводилось затрагивать вопросы соотношения сознательного и бессознательного в предыдущих статьях [4–6]. Однако несмотря на значительное количество работ по проблематике мифа в различных фокусах внимания, проблемы онтологии, природы и сущности мифа требуют дальнейшего осмысления, уточнения, научной разработки.

Рассмотрение бессознательного через призму мифологического мышления позволяет расширить горизонты понимания человеческой природы и ее глубинных мотиваций, что имеет важное значение для различных областей знания, включая психологию, философию, культурологию и искусствоведение.

Основная часть. Бессознательное как наиболее таинственный и многогранный аспект человеческой природы находит своё отражение в мифологии различных культур, представляя собой скрытый уровень психической деятельности, определяющий поведение, эмоции и мышление, зачастую оставаясь за пределами сознательного восприятия.

Г. Лебон подчёркивал: «Наши сознательные действия исходят из созданной прежде всего под влиянием наследственности бессознательной основы…» [7, с. 650]. Эта мысль акцентирует определяющую роль бессознательного в формировании мотиваций и поступков, указывая на глубинные, неосознаваемые причины, кроющиеся за рациональными объяснениями. Анализ этой цитаты позволяет утверждать, что понимание человеческого поведения требует учета не только осознанных мотивов, но и влияния наследственных факторов и скрытых влечений.

Значительная часть внутренних процессов протекает вне сферы сознания. Сон, занимающий около трети жизни человека, является ярким примером бессознательного состояния. Сновидения, возникающие в этот период, демонстрируют смешение временных перспектив и способность психики создавать причудливые сценарии. Бессознательное состояние достигается также во время гипноза, когда человек подвержен внешнему воздействию и может воспроизводить информацию, недоступную в обычном состоянии сознания. Этот феномен указывает на потенциальную возможность преодоления сознательных барьеров для доступа к скрытым воспоминаниям.

Интуиция, предчувствие и неосознаваемые мотивы также берут начало в глубинных пластах психики. Постоянный поток мыслей, влечений и желаний, захватывающих человека, демонстрирует силу бессознательного в формировании целей и стремлений, которые часто оказываются вне контроля сознания. Эти явления свидетельствуют о том, что бессознательное является не просто хранилищем информации, но и активным участником формирования человеческой деятельности.

Известно, что Зигмунд Фрейд посвятил свою жизнь исследованию бессознательной сферы психики человека, став основоположником психоанализа. Психоанализ радикально изменил философское понимание субъекта, совершив своего рода коперниканский переворот в антропологии. До Фрейда человек воспринимался как существо, руководствующееся исключительно сознанием, однако психоанализ показал, что иррациональные, неосознаваемые факторы оказывают определяющее влияние на поведение.

Ключевой концепцией психоаналитической теории является бессознательное. Фрейд определял его как состояние психических процессов, предшествующее осознанию, связывая его с механизмом вытеснения [8]. Бессознательное – это глубинная область психики, аккумулирующая вытесненные травматические

воспоминания, неосознанные или подавленные желания, сновидения, инстинктивные импульсы и эмоциональные реакции. Фрейд утверждал, что бессознательное формирует фундамент личности, оказывая влияние на наше поведение.

Фрейд структурировал личность на три инстанции: «Я», «Оно» и «Сверх-Я». «Я» олицетворяет рассудок и осмотрительность, в то время как «Оно» воплощает страсти. «Сверх-Я» преимущественно проявляется через чувство вины. Эта трихотомия необходима для демонстрации внутренней борьбы между врожденными инстинктами и социальными нормами. Фрейд метафорически сравнивал «Я» со всадником, обуздывающим коня («Оно»), указывая на то, что «Я» вынуждено подчиняться воле «Оно», выдавая ее за собственную [9].

Проявления бессознательного обнаруживаются в сновидениях, оговорках, творческих актах и иррациональных поступках, обнаруживая скрытые мотивы и конфликты. Оно является источником вдохновения и тревог, связывая индивидуальное с коллективным, личное с универсальным. Через призму бессознательного можно постичь глубинные корни страхов, стремлений и символов, определяющих человеческую природу как в ее индивидуальных, так и в коллективных проявлениях.

Символы укоренены в сфере бессознательного подобно разветвленной корневой системе древа, проникающей в глубинные горизонты земли и аккумулирующей энергию, скрытую от непосредственного восприятия. Они формируют неотъемлемый элемент структуры внутреннего мира, проявляясь в сновидениях и инстинктивных реакциях, тем самым устанавливая устойчивую взаимосвязь между осознаваемыми и потенциальными знаниями. Символ, таким образом, представляет собой своего рода кодированную информацию, содержащую скрытый смысл, ожидающий интерпретации и осмысления.

Попытка расшифровки символического языка – это не просто интеллектуальное упражнение, а процесс глубокого самопознания, позволяющий прикоснуться к самым сокровенным уровням личности. Разгадывание символического кода открывает доступ к интуитивным знаниям, глубинным эмоциям и неосознанным мотивам. Оно позволяет увидеть мир в более широкой перспективе, выйти за рамки рационального мышления. Способность к символическому мышлению является одной из ключевых характеристик человеческого интеллекта, позволяющей нам создавать сложные системы значений, передавать опыт из поколения в поколение и строить осознанное будущее.

Мифологические образы, запечатленные в древних преданиях, аккумулируют в себе богатый символический потенциал, генерируемый в глубинах человеческой психики. Архетипические формы, обладающие трансцендентным характером, сопровождают человечество на протяжении исторического времени, отражая собой фундаментальные закономерности и загадки существования. Миф предстает не просто как повествовательная структура, но как зеркальное отражение страхов, устремлений и чаяний человеческих сообществ. Персонажи мифов, будь то герои, божества или мифические существа, олицетворяют собой универсальные силы, определяющие динамику как мироздания, так и человеческой природы, включая такие категории, как любовь, конфликт, мудрость и энтропия.

Символика мифов выполняет функцию своеобразных ключей, открывающих доступ к более глубокому пониманию как индивидуального «Я», так и окружающей действительности. Язык символов не требует вербализации, поскольку его значение лежит за пределами рационального познания, в сфере интуитивных и чувственных переживаний. Через взаимодействие с символическим дискурсом происходит приобщение к вневременным аспектам реальности, к континууму прошлого, настоящего и будущего. Осознание, возникающее в процессе этого взаимодействия,

свидетельствует о том, что мифологическое наследие представляет собой не просто историческую ретроспективу, но и неотъемлемую часть человеческой идентичности, органично связующую различные эпохи и поколения.

Исследование бессознательного, в том числе коллективного бессознательного, лежащего в основе мифологии различных народов, является важной задачей современной психологии и философии. Понимание его механизмов и функций позволяет более полно раскрыть сложные процессы, определяющие человеческое поведение и восприятие реальности.

К.Г. Юнг, развивая идеи З. Фрейда, выдвинул концепцию, согласно которой мифология является фундаментальной составляющей человеческой психики, заключающей в себе мотивы, коренящиеся в первобытных психологических архетипах. Юнг утверждал: «То, что мы называем инстинктами, является физиологическим побуждением и постигается органами чувств. Но в то же самое время инстинкты проявляют себя в фантазиях и часто обнаруживают своё присутствие только посредством символических образов. Эти проявления я и назвал архетипами» [10, с. 71]. Согласно Юнгу, архетипы представляют собой универсальные первообразы и идеи, пронизывающие различные культуры и исторические эпохи, отражая глубинные переживания как отдельных индивидов, и общества в целом. Этот тезис подчеркивает, что архетипы являются не просто культурными конструктами, но и психическими структурами, которые формируют человеческое восприятие и поведение.

В юнгианской психологии бессознательное трактуется как сложная и многоуровневая структура, в которой взаимодействуют индивидуальные и коллективные аспекты психики. В отличие от фрейдовской модели, где бессознательное преимущественно содержит подавленные желания и вытесненные воспоминания, Юнг придает бессознательному более широкий смысл, включая в него архетипы − универсальные символы и образы, оказывающие существенное влияние на наше восприятие мира и способы взаимодействия с ним. Юнг писал: «…Поверхностный слой бессознательного является в известной степени личностным, Мы называем его личностным бессознательным. Однако этот слой покоится на другом, более глубоком, ведущем свое происхождение и приобретаемом уже не из личного опыта. Этот врождённый более глубокий слой и является так называемым коллективным бессознательным… Содержаниями коллективного бессознательного являются так называемые архетипы» [10, с. 106]. Таким образом, юнгианское бессознательное отличатся от фрейдовского, обладающего преимущественно природной обусловленностью, тем, что оно формируется на протяжении истории человечества в процессе коллективного психического опыта. Юнг утверждал: «Безмерно древнее психическое начало образует основу нашего разума точно так же, как строение нашего тела восходит к общей анатомической структуре млекопитающих» [10, с. 70], что подчеркивает филогенетическую обусловленность коллективного бессознательного.

Юнг придерживался мнения о том, что бессознательное оказывает активное влияние на сознательные процессы мышления и поведенческие реакции человека, проявляясь в сновидениях, фантазиях и творческой деятельности. Он отмечал, что мифы и легенды, транслируемые из поколения в поколение, содержат в себе архетипические образы, аккумулирующие коллективный опыт человечества: «…хорошо известным выражением архетипов являются мифы и сказки» [10, с. 107]. «…Мифы − в первую очередь психические явления, выражающие глубинную суть души» [10, с. 108]. Это утверждение подчёркивает интерпретацию мифов не просто как культурных нарративов, но и как проекций коллективного бессознательного,

отражающих фундаментальные аспекты человеческой психики и ее эволюции. Анализ мифологических сюжетов, таким образом, позволяет выявить универсальные паттерны мышления и поведения, присущие человеческому виду.

В контексте анализа механизмов функционирования коллективного бессознательного заслуживает внимания концепция, представленная в монографии Е.В. Рочняк. Автор утверждает, что коллективное бессознательное не проявляется в форме универсальных, абстрактных принципов или аксиом. Напротив, оно находит свое выражение в высококонкретизированных представлениях, тесно связанных с определенным контекстом и ориентированных на выбор наиболее эффективной модели поведения в конкретной ситуации. Иллюстрацией данного механизма является отмечаемая многими исследователями фрагментарность мифологического мышления в архаических культурах. Носители архаического сознания не оперируют мифом как целостной, структурированной системой знаний, а извлекают из него отдельные фрагменты, релевантные для текущей ситуации. Этот феномен можно интерпретировать как проявление адаптивной функции коллективного бессознательного, направленной на оптимальное решение практических задач.

Важно отметить, что подобный механизм фрагментарного восприятия и ситуативной актуализации контента коллективного бессознательного сохраняет свою значимость и в современном обществе. В условиях сложной и динамичной социальной среды, когда индивид сталкивается с когнитивным диссонансом, происходит избирательная адаптация и переинтерпретация устоявшихся представлений. При этом, как подчеркивает Е.В. Рочняк, коррекции подвергаются не базисные, фундаментальные элементы картины мира, а лишь их конкретные, ситуативные проявления. Таким образом, обеспечивается сохранение стабильности базовых когнитивных структур при одновременной адаптации к меняющимся условиям окружающей реальности. Эта избирательная адаптация позволяет индивиду или группе гибко реагировать на информацию, не разрушая при этом основные принципы, на которых строится их понимание мира. Этот процесс имеет важное значение для стабильности и адаптивности культуры в целом [11, с. 15].

В качестве подобного конкретного примера архетипического образа можно привести персонажа Зигфрида, «светлого отрока», независимого от условностей людей и богов, из оперного цикла Рихарда Вагнера «Кольцо Нибелунга». Архетип героя, воплощенный в этом персонаже, представляет собой идеализированный конструкт, преодолевающий темпоральные и культурные границы. Зигфрид предстает не только как воин, обладающий исключительной физической силой, но и как символ стремления к самопознанию и преодолению внутренних конфликтов. Его бесстрашие и благородство проявляются в противостоянии судьбе и божественным силам, бросая вызов детерминированности предначертанных событий.

Неординарная генеалогия Зигфрида, включающая в себя убийство дракона Фафнира и завладение Золотым кольцом, функционирует как метафора алчности и соблазна властью. Борьба с мраком, как внешним, так и внутренним, позволяет Зигфриду продемонстрировать различные грани героизма, начиная от физической отваги и заканчивая самопожертвованием ради близких. Эпизод убийства дракона может интерпретироваться как метафорическое преодоление инстинктивных, «животных» аспектов личности, в то время как завладение золотом символизирует опасность чрезмерной концентрации на материальных ценностях.

Однако путь героя не лишен трагических коллизий: предательство и роковая любовь приводят к его гибели, подчеркивая уязвимость даже наиболее сильных личностей.

Несмотря на трагический финал, Зигфрид остается символом идеального героя, чья жизненная траектория иллюстрирует вечное стремление к истине и справедливости в окружении враждебных сил. Трагическая развязка в данном контексте может быть рассмотрена как неизбежное следствие нарушения моральных принципов (сребролюбие, гордыня) и дисбаланса между различными аспектами личности.

Современный кинематограф нередко предлагает зрителю персонажей, в которых отчетливо прослеживаются аллюзии на архетипическую фигуру Зигфрида. Герои боевиков и фэнтези, наделенные сверхчеловеческими способностями и вступающие в бескомпромиссную борьбу со злом, наследуют вагнеровскому герою его физическую мощь и неукротимую волю. Например, персонаж Нео из «Матрицы» (1999), с его избранностью и способностью преодолевать физические законы, во многом повторяет мотив сверхчеловека. Однако, в отличие от прямолинейного Зигфрида, современные интерпретации часто демонстрируют большую психологическую сложность, разрываясь между чувством долга и личными стремлениями, между бременем избранности и желанием простой человеческой жизни.

Более глубокие аллюзии на Зигфрида проявляются в героях, чья сила не ограничивается физическими характеристиками, а проявляется в способности к самопознанию и преодолению внутренних конфликтов. Мотивы поиска себя, принятия собственной судьбы и противостояния детерминизму становятся центральными в повествовании. Такие персонажи, подобно Зигфриду, демонстрируют готовность идти своим путем, даже если это влечет за собой трагические последствия. Примером здесь может служить трагическая фигура Кайло Рена из поздних эпизодов «Звездных войн» (2015–2019). Можно провести параллель между метаниями этого киногероя между светлой и темной сторонами силы, его попытками преодолеть влияние своего деда Дарта Вейдера и внутренней борьбой Зигфрида с предначертанной ему судьбой.

Следовательно, образ Зигфрида как один из примеров коллективного архетипа, постоянно трансформируется и адаптируется, сохраняя свою актуальность как символ мужества, благородства и стремления к истине. Он продолжает вдохновлять писателей и кинематографистов на создание сложных и многогранных персонажей, способных резонировать с аудиторией и поднимать важные философские вопросы.

Таким образом, концепция юнгианского бессознательного выступает в качестве своеобразного моста между индивидуальной и коллективной историей, способствуя процессу самопознания и интеграции различных сторон личности. Конфликт между «светом» и «тенью», репрезентирующий подавленные или непризнанные аспекты психики, требует осознания и принятия. Юнг отмечает: «Каждому из нас сопутствует в жизни Тень, и чем меньше она присутствует в сознательной жизни индивида, тем чернее и больше эта Тень. Если нечто низкое осознаётся, у нас всегда есть шанс исправиться» [10, с. 203]. Это подчеркивает важность признания и интеграции теневых аспектов личности для достижения психологической целостности и гармонии.

Заключение. Вытекающие из изложенного выводы можно сформулировать следующим образом: исследование бессознательного через призму философии и мифологии открывает новые перспективы для понимания человеческой природы во всей ее сложности и многогранности. Бессознательное предстает как неисчерпаемый источник мудрости и интуиции, позволяющий человеку углубиться в самопознание, раскрыть свой творческий потенциал и обрести гармонию с миром. Значение изучения бессознательного как философской категории – не только в углублении научного знания о психике, а в формировании ценностных ориентиров, способствующих духовному росту и формированию гармоничного общества.

Мифы являются коллективными проекциями бессознательного, содержащими закодированные знания о человеческой природе, ее страхах, стремлениях и конфликтах. Символы, на которых основываются мифы, рождаются в бессознательном, выступают как посредники между сознанием и бессознательным, позволяя перевести глубинные переживания и интуиции на язык, доступный для сознательного осмысления.

Анализ примера мифологического образа Зигфрида из оперного цикла Рихарда Вагнера «Кольцо Нибелунга» позволил продемонстрировать, как архетипические аспекты бессознательного проявляются в конкретных мифологических сюжетах и персонажах. Образ Зигфрида как архетип героя символизирует стремление к самопознанию, преодолению внутренних конфликтов и достижению идеала, одновременно отражая трагическую уязвимость человеческой природы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горелов А.А., Горелова Т.А. Эволюция культурного смысла жертвоприношений // Научные труды Московского гуманитарного университета. − 2018. − № 2. − С. 86-99.
2. Маслова В.А. Миф как проекция коллективного бессознательного в языке и культуре // Организационная психолингвистика. − 2023. − № 3 (23). − С. 99-111.
3. Рочняк Е.В. К вопросу определения понятия «миф» // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. − 2019. − № 1. − С. 114-119. – EDN JKBKFV.
4. Батарон Т.В. Становление мифотворчества как важной составляющей духовной жизни человечества // Мифологос. Серия «Философия мифа: онтология, аксиология, методология». − 2024. − № 1 (9). − С. 59-68.
5. Батарон Т.В. Понимание мифа как универсальной категории культуры и человеческого мышления // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. − 2024. − № 1. − С. 60-66. – DOI:10.18101/1994-0866-2024-1-60-66
6. Батарон Т.В. Универсальный характер мифомышления как основа эволюции мифа: от классического сказания к современным целенаправленно создаваемым социальным мифосистемам // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. − 2024. − №4. − С. 69–73.
7. Лебон Г. Психология масс / пер. Э. К. Пименова, А. Фридман. − М.: Юрайт, 2020. − 264 с.
8. Фрейд З. Психология бессознательного. − СПб.: Питер, 2002. − 390 с.
9. Фрейд З. «Я» и «Оно». Избранные работы / пер. Л. Голлербах. − М.: Юрайт, 2023. − 165 с.
10. Юнг К.Г. Архетип и символ. / пер. В. В. Зеленский. − М.: Ренессанс, 1991. − 304 с.
11. Рочняк Е.В. Миф и музыка как структурообразующий компонент культуры: монография. – Горловка: Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2017. – 176 с.

REFERENCES

1. Gorelov A.A., Gorelova T.A. (2018). E`volyuciya kul`turnogo smy`sla zhertvoprinoshenij [The evolution of the cultural meaning of sacrifice]. Nauchny`e trudy` Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, 2, pp. 86-99. (In Russian)
2. Maslova V.A. (2023). Mif kak proekciya kollektivnogo bessoznatel`nogo v yazy`ke i kul`ture [Myth as a projection of the collective unconscious in language and culture]. Organizacionnaya psixolingvistika, 3(23), pp. 99-111. (In Russian)
3. Rochnyak E.V. (2019). K voprosu opredeleniya ponyatiya «mif» [On the issue of defining the concept of «myth»]. Vestnik Doneczkogo nacional`nogo universiteta. Seriya B: Gumanitarny`e nauki, 1, pp. 114-119. EDN JKBKFV. (In Russian)
4. Bataron T.V. (2024). Stanovlenie mifotvorchestva kak vazhnoj sostavlyayushhej duxovnoj zhizni chelovechestva [The formation of myth-making as an important component of the spiritual life of mankind]. Mifologos. Seriya «Filosofiya mifa: ontologiya, aksiologiya, metodologiya», 1(9), pp. 59-68. (In Russian)
5. Bataron T.V. (2024). Ponimanie mifa kak universal`noj kategorii kul`tury` i chelovecheskogo my`shleniya [Understanding myth as a universal category of culture and human thinking]. Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya, 1, pp. 60-66. doi:10.18101/1994-0866-2024-1-60-66 (In Russian)

6. Bataron T.V. (2024). Universal`ny`j xarakter mifomy`shleniya kak osnova e`volyucii mifa: ot klassicheskogo skazaniya k sovremenny`m celenapravlenno sozdavaemy`m social`ny`m mifosistemam [The universal character of myth-thinking as the basis for the evolution of myth: from classical legend to modern purposefully created social myth systems]. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya, 4, pp. 69 – 73. (In Russian)
7. Lebon G. (2020). Psixologiya mass [Psychology of the masses]. Moscow: Yurajt. 264 p. (In Russian)
8. Frejd Z. (2002). Psixologiya bessoznatel`nogo [Psychology of the unconscious]. Sankt-Peterburg: Piter. 390 p. (In Russian)
9. Frejd Z. (2023). «Ya» i «Ono». Izbranny`e raboty`[«I» and «It». Selected works]. Moscow: Yurajt. 165 p. (In Russian)
10. Yung K.G. (1991). Arxetip i simvol [Archetype and symbol]. Moscow: Renessans. 304 p. (In Russian)
11. Rochnyak E.V. (2017). Mif i muzy`ka kak strukturoobrazuyushhij komponent kul`tury` : monografiya [Myth and music as a structure-forming component of culture : monograph]. Gorlovka : Izd-vo OO VPO «GIIYa». 176 p. (In Russian)

MYTH AS A PROJECTION OF THE UNCONSCIOUS

T.V. Bataron

The article examines the unconscious as a key element of the human psyche, its reflection in mythological systems and its influence on the formation of human nature. The role of the unconscious is analyzed in the context of the philosophical and psychoanalytic theories of Freud and Jung. The importance of myth as a collective projection of the unconscious, containing archetypal symbols and narratives reflecting universal aspects of human existence, is emphasized. Special attention is paid to the study of the symbolism of myths as a means of access to a deep understanding of individual and collective consciousness. Using the example of the analysis of the image of Siegfried from R. Wagner's opera cycle «The Ring of the Nibelung», the manifestation of archetypal aspects of the unconscious in mythological plots is demonstrated. It is concluded that the study of the unconscious and its reflection in myths contributes to the deepening of scientific knowledge about the psyche, the formation of value orientations and the spiritual growth of personality.

Key words: myth, symbol, archetype, unconscious, psychoanalysis, Freud, Jung, Siegfried.

Поступила в редакцию 24.12.2025 г.

Батарон Татьяна Владимировна
аспирант кафедры философии и истории,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова»,
г. Горловка, ДНР, РФ.
E-mail: batarontatyana@mail.ru

Bataron Tatiana Vladimirovna
Postgraduate Student of the Department of Philosophy and History,
FSBEI HE «Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov», Gorlovka, DPR, RF.
E-mail: batarontatyana@mail.ru